

ЭТНАЛОГИЯ І МУЗЫКАЛОГИЯ

Комплексный подход к проблеме народности музыкальных инструментов

Р.А. Смирных
guitarbaron@mail.ru
(Омск, Россия)

Поиски национальной самобытности, национальной идентификации в истории российского музыкознания не новы. На протяжении не только десятилетий, но и столетий, в музыкознании предпринимались попытки осознать природу русского музыкального искусства. В исследованиях, посвященных истории развития в России гитары, скрипки, арфы, фортепиано отмечается огромное значение русской народной музыки для формирования отечественной исполнительской и композиторской школ [1, с. 24].

К теме народности музыкальных инструментов обращается доктор искусствоведения музыковед М.И. Имханицкий. Предложенная им широкая трактовка термина «народный инструмент», основанная на понимании термина «народ» как многоэлементного, состоящего из трех составляющих – этнос, демос и социум, позволяет разрешать новые проблемы, встающие перед народно-инструментальным искусством.

Этническая идентификация является если не основной, то первоочередной, потому что любой инструмент мы, прежде всего, определяем не просто как народный, а народный определенного этноса: русский народный, украинский народный, казахский народный и так далее.

Основополагающий критерий – именно традиционность бытования в определенной этнической среде для выражения национального музыкального искусства» [2, с. 25–26]. Данный тезис М.И. Имханицкий развивает в новой книге «Музыка зарубежных композиторов для баяна и аккордеона», где на материале документальных источников убедительно показывает, что конструкция баяна как раз не создана в России. Но это не помешало баяну стать самобытным русским инструментом (так же,

как и не помешало баяну стать в Финляндии финским инструментом, в Норвегии – норвежским, а в Италии – итальянским).

Наиболее убедительную характеристику понятию «народный инструмент» дает исследователь-инструментовед И.В. Мациевский: «Народный музыкальный инструмент – это звуковое орудие, функционирующее как элемент определенной культурно-исторической системы. Орудие это используется как средство реализации явления, которое представляет собой в данной системе народную музыку» [3, с. 77]. Самое ценное в этом определении то, что народный инструмент рассматривается в контексте музыки. Ранее он рассматривался сам по себе – с точки зрения конструкции, внешнего вида, материала, способа изготовления и т.д. Именно традиционное функционирование инструмента для выражения специфической музыки, присущей только данному народу, делает этот инструмент в полной мере народным по этническому критерию [4].

Своеобразие песен и наигрышей, исполняемых на том или ином инструменте, обуславливает создание его конструктивных разновидностей, а также характерность способов игры. Подчеркнем, что некоторые образцы инструментария, такие как балалайка или гармонь, на протяжении ряда поколений получили очень широкое распространение в качестве средств выражения традиционной музыки не только среди русского, но также украинского и белорусского народов.

В отличие от этнической социальная часть понятия «народный инструмент» обуславливает как раз начало письменное, нотное. Человеку хочется выучить услышанную (на концерте, по радио, у знакомых, в домашнем кругу) мелодию. Для этого он покупает самоучитель или же идет в кружок. Он становится на другие рельсы: начинает играть по нотам. Так выстраивается явление, определяемое М.И. Имханицким как «многоступенчатая лестница»: народный инструмент становится важнейшим средством распространения музыкальной культуры в обществе путем непосредственного участия в самом исполнительском процессе.

Но социальный аспект в определении народности инструмента должен использоваться в комплексе с аспектом массовым, который необходим именно для уточнения основного, этнографического

критерия в определении термина. Ибо фольклорные инструменты разительно отличаются между собой по массовости распространения. Если музыкальное орудие бытует в живом народном обращении лишь в узколокальном регионе (к примеру, пастуший барабан) – его можно определить как редкий народный инструмент. А при традиционном бытовании на большей или даже всей территории страны в данной этнической и социокультурной среде – он может быть определен как массовый народный инструмент (например, гармонь).

Резюмируя все вышесказанное, можно сделать вывод, что народность музыкального инструмента – вопрос весьма дискуссионный. Нельзя его понимать только с одной точки зрения, это понятие многогранно и имеет, по крайней мере, три компонента – этнический, социальный и массовый. В широкой народной среде, равно как и в среде профессиональных музыкантов, тоже нет единства в толковании понятия «народность». Притом, единства во мнениях нет как в профессиональной среде музыкантов, так и в среде непрофессионалов-любителей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Имханицкий, М.И. Сколь народны народные инструменты? // Народник [Москва]. – 1998. – № 1. – С. 24–31.
2. Имханицкий, М.И. Музыка зарубежных композиторов для баяна и аккордеона. Учебное пособие для музыкальных вузов и училищ. – М., 2004. – 276 с.
3. Мациевский, И.В. Современность и инструментальная музыка бесписьменной традиции // Современность и фольклор. – М., 1977. – С. 76–107.
4. Тишков, В.А. Этнос или этничность? // Валерий Тишков [Сайт]. URL: http://www.valerytishkov.ru/cntnt/publikacii3/publikacii/etnos_ili_.html (дата обращения 11.02.2014 г.)